

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 25 de Enero de 1977

Буэнос Айрес, вторник 25 января 1977 г.

№ 1404

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

О правильном изучении русской истории

СЛОВО НА ПРИЕМЕ В ГУВЕРОВСКОМ ИНСТИТУТЕ

Господа, от момента первого посещения и знакомства я испытываю теплое, скажу даже — нежное чувство к этой Губеровской башне над ласковыми зелеными и дворцовыми просторами Стэнфордского университета с быстрым шорохом деловитых студенческих велосипедов — всякая юность может позабыть здешней обстановке обучения. Тёплое чувство к мелодичному башенному перезвону, что-то навевающему из хода вечности. И, конечно, ко всем вам — сотрудникам и исследователям этого хранилища, так возникшего на несчастье русской истории и собравшего немало из того, что в СССР подлежало либо обязательному сожжению, либо сокрытию навек от всяких глаз людских.

Трагические обстоятельства советской истории вообще создали довольно необычайную ситуацию для изучения русской истории, и, может быть, сегодня здесь наиболее уместно это пояснить. Губеровского института не минуя ни один серьёзный западный исследователь России и истории СССР. Таких учёных, особенно в Соединенных Штатах, теперь немало. Этому надо радоваться. Но вместе с тем нельзя избежать и тревоги, что общая ненормальность исходных условий, общий сдвиг геологических пластов, вносят, не по вине самих исследователей, — общую, как говорят математики — систематическую ошибку, которая сдвигает и искажает все результаты исследований.

Ненормальность, во-первых, в том, что изучаемая страна — ваша современница, она реально, бурно живёт — а между тем ведёт себя как немая археологическая драность: хребет ее истории перебит, память провалена, речь отнялась, сама о себе она лишена возможности писать правду, рассказывать истинно как есть, сама себя открыть. Итак, посторонние ученые, изучающие эту живую страну, попадают в положение как бы археологов: им недостаёт звеньев, материалов, связи, а больше всего — самого духа той ли прежней исчезнувшей России, или сегодняшнего умело замкнутого СССР, — воздуха страны, без которого нельзя воссоздать истории даже и тогда, когда объективные материалы будто и собраны. Недохватка этой корневой связи с почвой особенно сказывается, конечно, на иностранных исследователях.

А в другом отношении — это не равнодушная примиренная античность и даже не просто одна из 120 современных вам стран, так чтобы посвятить ей один из 120 институтов и академически изучать, — нет! эта страна решительно определяет ход современной мировой истории, сильнее всего влияет и на ход американской, так что и работа каждого американского ученого о Советском Союзе приобретает высокую температуру: от ее верности или ошибочности, от ее глубокого понимания или поверхностного скользенья, может роковым образом зависеть, пойдет завтра к лучшему или к худшему, ваша собственная американская история.

Но, в-третьих, сложнее того: эта страна по внешности совсем не молчит, а непрерывно, активно, очень обильно, весьма атакующе подаёт о себе как буд-

го информацию, на самом же деле — запрограммированную ложь.

И еще, в-четвёртых: положение осложняется тем, что эта советская ложная информация эмоционально подхватывается увлечённой социалистической средой Запада, оттого для историка создаётся как бы сбивающий боковой ураган, который порошит глаза, уклонит само тело исследователя и поворачивает голову его в более покойное, удобное, но и ложное положение: он вычужден смотреть не туда, где лежат черепки истины, а куда повернул его ветер эпихи.

Да, добросовестному западному исследователю — как можно вообразить, предтвить, поверить, например, что в главной Большой Энциклопедии этой страны ни одной строки нельзя а priori считать истинной, но в каждой предусмотрительно подозревать или ложь, или сокрытое, или лукаво-извращающую формулировку? .. Я уже не говорю о таких трагикомических случаях как с одним из ваших коллег, чью работу о Тамбовском 1920-21 г.г. восстании крестьян против большевиков мне показывали здесь, в Губеровском институте. Хорошо знакомый с этой темой, я мог оценить, как тщательно и настойчиво этот американский учёный, будучи в Советском Союзе, разыскал все доступные материалы и даже — почти недоступные. Но около главного из них в его списке библиографии я нашёл примечание: «К сожалению, все выписки из этого источника у меня были украдены из гостиницы в Москве, так что я не сумел их использовать в моей работе». Вот это уже не вызвало моего удивления: простофили из библиотеки проморгали, выдали иностранцу непопозванное — но КГБ во-время проследило и исправило ошибку! ... (За самую возможность таких поездок — хоть как-то ближе прикоснуться к материалу — иные учёные платят еще и оглядчивостью, сдержанностью формулировок, чтобы не расстроить хозяев страны, но, как и всякая сделка за счёт истины, она не оправдывает себя).

Вот о чём не догадывалась дореволюционная русская администрация: — что надо информировать мировое общественное мнение о жизни внутри России. Но медленному течению тогдашней истории, по изолированности стран — даже и в голову не могло придти, что от этого скоро будет зависеть будущее своего народа и многих других. Зато революционные и фрондирующие политические эмигранты из России — ощутили это здесь, на Западе, и не жалели своего эмигрантского досуга на подобную деятельность, вложили в нее всю эмоциональную горечь, нетерпеливость и не объективность временных неудачников ниспровержения и переворота. Они и создали для Запада искажённую, непропорциональную, предвзятую картину нескольких столетий, отчасти по своей страсти, отчасти потому, что многие из тех эмигрантов были молодые люди искусственного партийного формирования, они совсем не имели возможности да и не хотели знать и прочувствовать глубины тысячелетней народной жизни. И так для Запада картина России — как раз в момент ее самого обнадёживающего

экономического и социального развития перед 1-ой мировой войной — была составлена отрицателями России, ненавистниками ее жизненного уклада и ее духовных ценностей, и в таком виде инерционно утвердилась по сегодня. Вот — пятое тяжелое осложнение, тот изначальный сдвиг целого пласта, который для западных исследователей переносит все начальные точки отсчёта, все возможности правильного сопоставления прежней России и нынешнего Советского Союза. Протянуты были легенды, целая цепь мифов, приправлены даже безответственными цифрами — касательно экономики или социальной эффективности, характера революционного движения или масштаба репрессий (некоторых таких искажений я касаюсь в разных местах «Архипелага ГУЛага»). И так искажение русской исторической ретроспективы, непонимание России Западом выстроилось в устойчивое тенденциозное обобщение — об «извечном русском рабстве», чуть ли не в крови, об «азиатской традиции», — и это обобщение опасно заблуждает сегодняшних исследователей, мешая им понять социалистическую природу и суть происходящего в СССР. В том обобщении искусственно упущены вековые периоды, широкие пространства и многие формы яркой общественной самостоятельности нашего народа — Киевская Русь, суздальское православие, напряжённая религиозная жизнь в лесном океане, века кипучего новгородского и псковского народоправства, стихийная народная инициатива и устояние в начале XVII века, рассудительные Земские Соборы, вольное крестьянство обширного Севера, вольное казачество на десятке южных и сибирских рек, поразительное по самостоятельности старообрядчество, наконец крестьянская община, которую даже и в XIX веке пристальный английский наблюдатель (Маккензи Уоллес) признал в ее функционировании равной английскому парламентаризму. И всё это искусственно заслонили двумя веками крепостничества в центральных областях и петербургской бюрократией. При составлении такой ложной тенденции в преизбытке остались и глубокий фольклор — гениальное и наиболее верное свидетельство народа о себе, он заслонён памфлетами не весьма одарённых разоблачителей, посредственно владевших и самим русским языком. Да даже вот события, близкие американской памяти — поддержка Россией североамериканского правительства в вашу гражданскую войну, теплая русско-американская дружба в царствование Александра II, чьи великие реформы оборваны безумными террористами. — все это забыто и вычеркнуто, как не было никогда.

В этой обстановке удивляться ли, что один из ваших учёных, долготелый руководитель одного из «русских центров», выпускает псевдоакадемическую книгу о старой России, полную ошибок, натяжек, а может быть и преднамеренных искажений, если иллюстрациями к этой науке вы книги подобраны откровенно — карикатурно. Удивляться ли, что в подобной обстановке всякий американский молодой историк или писатель, или журналист, приступая к русской теме, непременно, с самого

начала, автоматически поддается постулату: СССР — естественное продолжение старой России?

А на самом деле: переход от дооктябрьской России к СССР есть не продолжение, но смертельный излом хребта, который едва не окончился полной национальной гибелью. Советское развитие — не продолжение русского, но извращение его, совершенно в новом неестественном направлении, враждебном своему народу (как и всем соседним, как и всем остальным на Земле). Термины «русский» и «советский», «Россия» и «СССР» — не только не взаимозаменяемы, не равнозначны, не однолинейны, но — непримиримо противоположны, полностью исключают друг друга, и путать их, употреблять не к месту — грубая ошибка, научное неправомерие. А между тем: как легкомысленно эта подмена распространена в сегодняшнем западном словоупотреблении! и — как губительно для западного же перспективного понимания!

Тут сбивает, забивает глаза песком тот настойчивый резкий ветер эпохи, социалистический ветер, не позволяющий ученому ровно держать глаза в сторону истины — для того оказывается нужным еще и бесстрашие! Весь западный мир сегодня испытывает порыв к социализму, и целыми десятилетиями было так заманчиво: уже найти свой идеал осуществлённым на Земле! Когда же оказалось, что советская система сильно-сильно отличается от самого непритязательного идеала, — тут и пригодилось фальшивое отождествление терминов «советский» и «русский», все преступление, пороки и провалы советского социализма ложно отнесли за счёт русской «рабской традиции», выхватывая, как из пожара своего бумажного ангела социализма: у русских он, конечно, не мог упасть, но у нас, на Западе, будет совсем другой — чистенький, белоснежный.

Передо мной сегодня — научная аудитория, и поэтому я смею рекомендовать вам не упустить работы двух русских — не историков, нет, потому что чистые историки у нас либо уничтожены, либо понуждены ко лжи, — но учёных из того крыла науки: всемирно известного математика академика Игоря Шафаревича и незаурядного физика профессора Юрия Орлова, которого советская власть безжалостно преследует уже 20 лет — с 1956 года, года «оттепели» после XX съезда, когда он осмелился высказать в Академии Наук естественный вывод из хрущёвского доклада: что этой партии и этому правительству следует подать в отставку, Шафаревич в своём обширном исследовании социализма на множестве исторических фактов показывает, что социалистические системы совсем не новы, что они всегда и всюду в истории принимали безжалостный тоталитарный характер, и даже все западные — именно западные теоретики и пророки социализма — именно эти жестокие принципы с гордостью и обещали. Юрий Орлов приёмами и языком, заимствованными из физики, убедительно объясняет всем нам (его работа сейчас пришла на Запад из Самиздата), что даже теоретически рассуждая, ника-

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ИТОГ ПОЛИТИЧЕСКИЙ

Эту нашу статью мы посвящаем обзору важнейших событий 1976 года. Одним из таких событий был 25-й съезд партии. Напоминать сейчас о содержании докладов съезда я, разумеется, не собираюсь, да и мало интересного было сказано на съезде, хотя и много бумаги ушло на воспроизведение речей. И особенно мало примечательного было сказано именно по внутренним проблемам советской жизни. Жгучие проблемы стоят сейчас перед страной. Прогрессирующая немощность сельского хозяйства, падение рентабельности в промышленности, резкое замедление темпов ее развития, особенно в производстве предметов потребления, иссякание трудовых ресурсов, разгул коррупции, то есть в совокупности — явные признаки общего кризиса системы. А к этому еще — куча невыполненных обещаний об отмене подоходных налогов, о сокращении рабочего дня, о повышении для всех категорий трудящихся минимума зарплаты, обещание решить жилищную проблему, подготовить новую конституцию, — всех обещаний и не упоминишь!

Но ничто не омрачало помпезных, штампованных, в сон вгоняющих речей. Сплошное единство и единодушие, ни дуновения свежего ветерка.

55 лет тому назад, на 10-ом съезде партии была принята пресловутая резолюция «О единстве», запрещавшая всякую фракционную деятельность в партии и открывшая зеленый путь Сталину и сталинизму.

Когда Брежнев, придя к власти, разоблачил так называемый волюнтаризм Хрущева, то есть чехарду поверхностных реформ, то взял курс на так называемую стабильность — ничего не трогать, ничего не менять.

Руководство Брежнева отнюдь не давало возможности организму общества проявлять какую-либо инициативу в борьбе с болезнью, точнее, с болезнями. И они продолжали развиваться, подтачивать страну. Могут сказать — и раньше было то же самое, болезней всегда хватало и ничего не случилось. Но раньше был для страны хоть какой-то смысл в количественном расширении промышленности. И были расчищены руки для такого расширения. И был у многих страх необоримый перед властями. В частности, очень тяжело было после войны, но речь опять же шла о количественном восстановлении промышленности, и люди были рады хоть тому, что нет войны.

Потом, после 20-го съезда надеялись, что начинается новая жизнь, что «оттепель», пускай и с заморозками, медленно, приведет к весне, надежды не оправдались и теперь ничто уже не сдерживает разрушительные процессы, и количественное расширение, повторим, уже потеряло смысл, и иссякают трудовые ресурсы. Характерно, что еще полтора года тому назад в предвыборной речи Брежнев решился сказать об этом: «Уже нынешнее народное хозяйство, темпы развития которого значительно обгоняют темпы прироста трудовых ресурсов, требуют максимально возможной экономии живого труда. А в дальнейшем это требование станет еще более острым». И Брежнев сделал вывод: «Необходим поэтому поворот к интенсивным методам развития экономики». То есть, за счет увеличения эффективности, рентабельности, производительности, за счет качества, а не количества! Но такого поворота, как следует из тогдашних слов самого Брежнева, достичь не удалось за многие десятилетия, вопреки обещаниям властей и помпезным отчетам в прессе. Для осуществления

такого поворота, — это теперь уже становится ясно для большинства людей в стране, — необходима не закостенелая линия Брежнева и компартии, а ее ниспровержение, чтобы вдохнуть в людей веру, и открыть свободу инициативе.

25-й съезд партии, как мы видим, ничего не попытался повернуть и остановить. И многие обозреватели считают, что к следующему съезду существующие проблемы вырастут уже настолько, что игнорировать их не удастся.

ИТОГ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ

Каковы важнейшие события года в экономической жизни страны?

Я бы назвал следующие три события. Первое — принятие пятилетнего плана на 76-80 годы, затем, следующее по важности событие — борьба с последними неурожаями 1975 года. И, наконец, первый год выполнения экономической части решений Хельсинкской конференции. Все эти три события в большей или меньшей степени друг с другом связаны. Например, на этот пятилетний план наложил большой отпечаток неурожая 1975 года, потому что принимаются экстраординарные меры по укреплению сельского хозяйства и даже произошла такая необычная вещь, как признание Брежнева, что пришлось задержать развитие других отраслей, брать средства от них и передавать в сельское хозяйство.

Брежнев не сказал с каких отраслей брались средства и вот это то как раз и есть интересный вопрос. Здесь только можно сказать, что по опыту прошлых лет — не с тяжелой промышленности. По всей вероятности тут пострадала показательная, связанные с уровнем жизни, то есть в легкой промышленности и, видимо, показатели роста заработной платы, реальных доходов. Так было в прошлом году. Как только неурожая и показатели экономики летят, то их вытравывают с помощью показателей группы «Б». За счет производства потребительской продукции, за счет сдерживания роста зарплат товарооборота.

Что касается положения заключительного акта совещания в Хельсинки об экономике, то можно сказать, что Советский Союз увеличил свою внешнюю экономическую активность. Заключено может быть большее даже количество контрактов, чем обычно, но нельзя сказать, что это действительно в рамках выполнения хельсинкского соглашения по развитию международной кооперации, сотрудничества, потому что если посмотреть на эти контракты, а информация о них публикуется в советской печати, например, в «Экономической газете», то обращает на себя внимание, что целый ряд контрактов заключен на поставку оборудования для химических предприятий, для предприятий, производящих удобрения. Значит, можно предположить, что этот рост советской деловой активности за пределами страны объясняется не столько выполнением хельсинкских соглашений, сколько внутренними проблемами Советского Союза, которые как-то решать надо.

А что касается второй части этих рекомендаций Хельсинки, то в первую очередь они относятся к расширению экономической информации. Страны подписание этого заключительного акта должны способствовать изучению своей экономики друг друга.

В этом отношении предусматривалась публикация информации, которая позволила бы изучать рынки стран подписавших это соглашение, составлять как-то экономические прогнозы, т. е. все то, что содействует расширению деловой

для всего хода истории, своевременно обнаружить похищенные у нас и сокрытые пласты русской истории последнего столетия.

В этой работе неоценимо содействие Вашего Гуверовского хранилища и сотрудников Вашего института. Я понимаю, что Вы храните и заняты не одною русской историей, но я повторяю: русская и советская история для Соединенных Штатов — не просто история одной из 120 зарубежных стран. От того, поймет ли ее Американский континент адекватно и не опоздает по времени — очень-очень скоро будет зависеть судьба и вашей огромной прекрасной страны.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

МОНАРХИЯ И КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ

Мне уже не раз доводилось цитировать для читателей «Нашей Страны» высказывания талантливого и широко известного массам французского журналиста (и писателя) Жана Дютюра. Его статья в газете «Франс-Суар» от 19-20 декабря, под заглавием «Мудрость динозавров», тоже стоит того, как мне кажется, чтобы привести из нее некоторые выдержки.

«Вот уже лет тридцать, как мне втолковывают», — начинает Дютюр, — «будто бы история движется в определенном направлении, и потому, что бы там я ни говорил и что бы ни делал, в ней все равно ничего не переменится».

А между тем, естественно, история всегда движется совсем не в том направлении, как бы мне хотелось. Мне доказывают, как нельзя более ясно, что человечество стройными колоннами марширует к царству науки и техники, стандартизованного языка, картинок вместо книг, абстрактной живописи, организованных досугов и строго распланированного социализма. Мне твердо объясняют, что сия эволюция неотвратима, и что я не в силах ей противиться».

В результате, всякий раз, когда я замечая, что история идет в другую сторону (а оно не так уж редко и случается...), я испытываю чувство живейшего удовольствия».

Я себе тогда гозорю, что я — не единственный динозавр, сохранившийся на поверхности земного шара, а что есть еще и другие, там и тут, целые колонны динозавров, сующих усердно палки в колеса прогрессу; и что, пожалуй, благодаря этим допотопным чудикам (из

коих иные, надо отметить, еще совсем молодые...), мировая история все таки не завершится повсеместным торжеством тиранни и слабоумия».

Динозавры одержали недавно блестящую победу в Испании, продемонстрировав, к соблазну и смущению остального мира, что им совершенно наплевать на неумолимый ход истории; и что они предпочитают, чтобы ими правил король, а не австрийский фельдфебель и не грузинский семнаррист».

Испанцы поняли истину, которая, по-видимому, не доходит до сознания других народов, а именно: что в наши дни, в 1976 году, тиранами и угрозой для свободы являются не короли, а люди из народа, делающиеся партийными вождями».

Эти последние управляют железной рукой и, поелнику их убедили, что они то движутся в правильном историческом направлении, ни чуточки не стесняются проливать потоками кровь своих сограждан».

Возможно, я и ошибаюсь, но я как-то не могу себе вообразить настоящего, наследственного монарха, связанного узами родства со всеми царственными домами Европы, который стал бы учреждать у себя «культ личности». Ему бы что-либо подобное, без сомнения, показалось недостаточным балаганом и проявлением дурного вкуса».

А оттого и получается, что человек, воспитанный с детства, как принц, починает, в конечном счете, своей стране гораздо меньше убытков, чем человек безо всякого воспитания, попавший в вожди».

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

активности. И вот тут Советский Союз ничего не сделал, даже жеста не было. По-прежнему, как советчики старались сделать данные несопоставимыми, замаскировать их, так это все продолжается. Вот сейчас то что было уже опубликовано по пятилетке, никакой дополнительной информации не дало, по-прежнему старались сделать цифры несопоставимыми друг с другом, т. е. затруднить анализ положения советской экономики. В этом отношении можно четко сказать, что Советский Союз и не думал выполнять эти положения. Подписывая этот акт он знал, что не будет расширять экономическую информацию. Потому что, повторяю, даже какого-то пропагандистского жеста не было сделано».

Однако, интересно установить насколько удалось преодолеть последствия неурожая 1975 года?

Известно, что сейчас урожай, по-видимому, рекордный, по западным оценкам — это около 222 миллионов тонн — на уровне рекордного 1973 года. Однако, это все-таки опять-таки капризы погоды. Здесь нет никаких заслуг руководителей. Как неурожай 1975 года был следствием погоды, климата, плюс нерационального ведения хозяйства, так и теперь погода и климат позволили тому же нерациональному хозяйству несколько выправиться. И трудно согласиться с тем, что огромные капиталовложения, которые новая пятилетка предусматривает для сельского хозяйства, серьезно исправит положение».

Теперь можно сказать, что вся советская экономика зависит уже от климата, не только сельское хозяйство. И это еще одна интересная особенность нового пятилетнего плана. Там для некоторых лет, для 1977 и для 1980-го вдруг предусмотрен очень небольшой рост национального дохода, при высоком росте промышленного производства. Спрашивается, ведь почему же национальный доход упадет? Только видимо за счет второй сферы производства сельского хозяйства. Это была картина типичная для неурожайных лет, для 1972 года и 1975. Неурожай, падение производства в сельском хозяйстве и падение показателей национального дохода. Вот советские

главари что-то похожее запланировали на следующую пятилетку».

Значит получается, что они сами признают, что сельское хозяйство и дальше видимо будет страдать от неурожая. И они к этому уже готовятся. Они дают такие показатели в этом пятилетнем плане, что если один, два неурожая произойдут, то цифры пятилетки это должны выдержать, за счет низких цифр 1977 и 1980 г.г. Так что они уже заранее показали, что будет снижение производства».

Может быть даже предполагается, предвидится, ожидается опять неурожай в 1977 и 1980-ом годах. Мы, конечно еще не можем сказать, что они уже перешли к планированию неурожая, как сказали китайцы, — но весьма на то похоже».

Это не значит, конечно, что неурожай будет именно в эти годы. Но на два года пятилетки они дали пониженные показатели на случай неурожая, потому что в целом пятилетку все таки они надеются выполнить: резерв. В этом отношении, конечно, можно сказать, что эта пятилетка более реалистична. Но если произойдет три неурожая, или если эти неурожай будут сильнее, чем они думают, то она тоже будет не выполнена».

Уже начиная с середины 60-х годов очень большие средства вкладывались в сельское хозяйство и как видим это мало исправило положение. В 1975 году советчики получили такой неурожай, которого с послевоенных лет еще не было. Сейчас собираются вкладывать еще большие средства. В то время как тут должна речь идти о каких-то других сдвигах, о том, как использовать что уже есть, потому что с одной стороны они гонят технику в сельское хозяйство, а с другой стороны мы читаем, что эта техника не используется, что она там гибнет и удобрения плохо используются. Значит, дело в организации в том, как использовать то, что есть. Ну гибнет сейчас удобрение, так будет гибнуть еще больше, ржавеют тракторы, так будут ржаветь там не 10 тракторов, а 12. То есть деньги уходят как вода в сухую землю. И так будет до тех пор, пока социалистический строй не будет сменен монархическим, устанавливающим свободу частной собственности и частной инициативы».

О. НИКИТИН

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ В АРГЕНТИНЕ

В связи с повышением типографских и почтовых тарифов Редакция «Нашей Страны» вынуждена повысить цену номера в Аргентине на:

50 pesos.

Повышение действительно с 1 января 1977 года.

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Любите врагов своих!
Боже! Но если любовь нежива?
Но если на вражеском ложе
невесты моей голова?
Но, если тишайшие были
расплавив в хмельном питье,
Они твою землю растлили,
грехом опоилю ее?
Господь. Накажи меня смертью.
Убей или благослови
над русской запекшейся твердью
ударить в набаты крови!
И гнев Твой, клокочущие знойный,
на трупные души пролей:
Такие враги недостойны
— ни нашей любви, ни Твоей!

Иван Савин

Письма Чехова Горькому в (1898-99 г.г.) известны многим, но они еще ждут подробного изучения. В 1968 году в СССР было отмечено 100-летие со дня рождения рожденного ползать «буревестника». Вышло много воспоминаний и статей о писателе, но краткие отзывы Чехова о его творчестве воспроизведены не были. А их нельзя обойти молчанием. Вот некоторые из них:

«...У Вас, по моему мнению, нет сдержанности. Вы, как зритель в театре, который выражает свои восторги так несдержанно, что мешает слушать себе и другим.

Особенно эта несдержанность чувствуется в описаниях природы...

Частые упоминания о неге, шопоте, бархатности и проч. придают этим описаниям некоторую риторичность, однообразие и расхолаживают, почти утомляют...

Зачем частое употребление слов, совсем неудобных в рассказах вашего типа. Аккомпанемент, диск, гармония — такие слова мешают...

В «изображениях интеллигентных людей чувствуется напряжение, как будто осторожность»...

«Я писал Вам не о грубости, а только, о неудобстве иностранных, не коренных русских или редко употребительных слов.

У других авторов такие слова, как, например, «фаталистически» проходят незаметно, но Ваши вещи музыкальны, стройны, в них каждая шероховатая черточка кричит благим матом»...

«...Единственный недостаток — нет сдержанности, нет грации. Когда на какое-нибудь определенное действие человек затрачивает наименьшее количество движений, то это грация. В Ваших же затратах чувствуется излишество.

...Вы настоящий пейзажист. Только частное уподобление человеку (антропоморфизм), когда море дышит, небо глядит, степь нежится, природа шепчет, говорит, грустит и т. д. — такие употребления делают описание несколько однотонными, иногда слащавыми, иногда неясными»...

А в 1899 году Чехов пишет Л. А. Авилевой:

«Нравится ли Вам Горький? Горький, по-моему, настоящий талант, кисти и краски у него настоящие, но какой-то невыдержанный, залихватский талант.

Горький мне нравится, но в последнее время он стал писать чепуху, чепуху возмутительную, так что я скоро брошу его читать...»

В том же году Антон Павлович поедет к Л. Н. Толстому, будет говорить с ним и о Горьком, и напишет последнему:

«...я был у Л. Н. Толстого, он очень хвалил Вас, сказал, что Вы «замечательный писатель». Ему нравится Ваша «Ярмарка» и «В степи», и не нравится «Мальва». Он сказал: «Можно выдумать все, что угодно, но нельзя выдумывать психологию, а у Горького попадают именно психологические выдумки, он описывает то, что не чувствовал».

В письме же от 3. 9. 1899 Чехов советует:

† В воскресенье 30 января с. г. в 7-ую годовщину трагической гибели моей дорогой и незабвенной дочери

ЛЕНОЧКИ ИВАНОВОЙ

в храме Св. Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester) после Божественной литургии будет отслужена панихида,

о чем извещает глубоко скорбящая мать.

«...Читая корректуру, вычеркивайте, где можно, определения существительных и глаголов. У Вас так много определений, что внимательно читателя трудно разобрать, и он утомляется...

Засим еще одно: Вы по натуре лирик, тембр у Вашей души мягкий. Если бы Вы были композитором, то избегали бы писать марш.

Грубить, шуметь, неистово обличать — это не свойственно Вашему таланту».

У отрекшихся от веры в Бога материалистов мысль строится не на отвлеченной науке, а опять-таки на вере — на вере в материю, которой придаются свойства источника жизни, разума и сознания.

В творчестве Горького не хватает плавности, и полностью отсутствует величавость. Много силы — мало движения; так должно быть, по основному русскому пониманию красоты: «прекрасное должно быть величаво».

«Человек — гораздо больше расет и не, с корнями, нежели он сам это о себе думает».

Тургенев

Раз в душе моей черви гнездились, —
Значит, ангелы жили в ней...
И за все те грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать,
Положите меня, в русской рубашке,
Под иконами — умирать.

Сергей Есенин

«Потерявший душу свою, спасёт ее».

Чтобы достичь удовлетворения во всем,
Желай ничем не быть удовлетворенным;
Чтобы достичь познания всего,
Желай ничего не постигать;

Чтобы обладать всем,
Желай ничем не обладать;
Чтобы достичь быть всем,
Желай быть ничем...

Сан Хуан де ла Крус

В 50-х годах в Издательстве имени Чехова вышла принадлежащая к жанру философской публицистики книга М. А. Алданова «Ульмская ночь». Труд этот написан в форме диалогов между господином А. рекомендующим себя, как «демократа не слепого» и господином Л. напротив настаивающем на том, что он «демократ настоящий, убежденный, абсолютный».

Под конец книги, в 6-й части «не слепой» демократ дает любопытное, общее определение демократии, как «недурной выход из нетрудных положений». Но ведь «нетрудных положений» в современности нет, а потому ясно, что и выходов демократия не предоставляет вообще никаких.

Далее он роняет фразу еще более интересную: «В некоторых монархических странах были неотменимые основные законы. Мы должны ввести такие же... Свободу нельзя оставлять на капризе голосований».

Но затем следует уж совсем изумительная мысль. Господин А. говоря о народных «волеизъявлениях» дает им такую оценку: «Не будем скрывать от себя — в самой идее всемогущего, общего избирательного права есть... призыв к ренегатству: каждые четыре года рядовому человеку предлагается изменить убеждения». (Стр. 312).

Здесь Алданов правильно подметил, что святая святых всех демократий — народное волеизъявление воспитывает массы в беспринципности и аморальности.

П. САВЕЛЬЕВ

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

МОНАРХИЯ И МОЛОДЕЖЬ

Молодежи свойственно мечтать. Однако, утопические построения либерального социализма не выдерживают столкновения с реальной действительностью. Капитализм — хамская власть спекулянтов и торгашей — еще менее способен привлечь молодых романтиков. Молодежь ныне возвращается к национальным традициям. Слово «МОНАРХИЯ» было и остается зажигательным символом. Ведь во всей нашей 1 000-летней истории не было ничего более величественного и яркого. Особенно в концлагере становится очевидной полнота возрождения народно-монархических идей в современной России.

Верность тысячелетней исторической традиции хранилась в душе русских людей и во времена Сталина, но не могла проявиться открыто. Хотя, между прочим, Солженицын («Круг первый») и Дмитрий Панин («Записки Сологдина») вспоминают о появлении, в последние годы сталинщины, самозванца, имевшего большой успех в народе. В хрущевскую эпоху люди были довольны уже тем, что могут вздохнуть без страха быть замученными. Но Великая Россия продолжала жить в миллионах собственных русских. На Западе не замечали это внутреннее освобождение, там видели только либеральные салоны советской буржуазии — фрондирующей большевистской знати. Молодые русские идеалисты не знали о существовании этих привилегированных салонов, да и не могли быть в них допущены (по причине своей русской национальности, русским туда, как и в 1917 году, входа нет). Мы получили наше политическое самообразование в концлагере!

Две силы недовольны существующим советским правительством, но по разным причинам. Для одних — Советский Союз изменил интернационалу, не уничтожил до конца русской нации, русской культуры, русского самосознания. Советский Союз, не выполнивший своей

задачи, должен быть уничтожен и заменен чем-то еще более отвратительным, фальшивым и вредным. Они требуют культурной революции, разрушения России, добиваются отмены суверенитета национальных правительств и создания мирового правительства. Эта сила продолжает линию Коминтерна, однако маскирует себя под именем ДД — «демократического движения» — и пользуется поддержкой Запада (и легкомысленной части русской эмиграции).

Для других — Советский Союз все еще не Россия. Православная церковь и русская культура подавлены (хотя и не уничтожены, как того требуют «демократы»), а национальные интересы России приносятся в жертву Молоху антирусской идеологии марксизма, тогда как серьезная и даже смертельная угроза со стороны лево-коммунистического режима в Китае — игнорируется. Само существование России и русской культуры поставлено под угрозу. Не удивительно, что в народе все больше вспоминают о монархии, о былой славе русских царей, о заботливости государя о России и русских; но когда хорошо жилось русским — тогда и другим народам было неплохо, уж во всяком случае — лучше, чем теперь.

Монархия для русского человека нечто настолько естественное и прочное, что большинство не задумывается о подробностях политической программы. Образцом обычно считают царствование Александра III. Мыслящее меньшинство предпочитает программу «народной монархии» графа Игнатьева (1881-1883). Но отвлекаться от работы по национальному возрождению во имя теоретических разногласий — недопустимо. Нас всех объединяет один призыв: за Россию!

Журнал «Вече» объясняет:

«Сейчас мы переживаем период разнообразных духовных исканий. И при всем разнообразии открывающихся пу-

Из редакционной почты

ЕЩЕ О РАДИО «СВОБОДА»

Давно хотел написать насчет радио «Свобода». Я испытываю одинаковое со всеми отвращение к некоторым передачам, но при напаках на администрацию передач, не принимается во внимание то, что они, как и сама станция, американские на русском языке и служат не национальным целям русских, а целям (масонским) американской политики, занимающейся в данном случае, не пропагандой, а агитацией. Они расшатывают не всю компартию, а часть ее. На административную должность назначаются американские чиновники (большей частью евреи), обеспечивающие американские требования и плюющие на русские, тем более на эмигрантские. Можно возмущаться американской политикой, но наивно требовать и ждать от американских чиновников иного, чем им предписывается по службе.

тей, характерный для русской нации склад мышления накладывает свой отпечаток на каждый из них. Разве несомнестимы русский патриотизм и научное мировоззрение позитивизма? Сегодня в русском национальном движении все точки зрения сосуществуют и их представители относятся друг к другу с взаимным уважением, благодаря чему открываются грандиозные возможности. Подавление наиболее народной из них — для всех прочих означало бы торжество нерусского мировоззрения, ибо суть русского мировоззрения, которую, казалось бы, трудно уловить при таком разнообразии, заключается как раз в принципе свободы, но не в смысле анархического своеволия, а в смысле гармонического сочетания с интересами целого, с интересами всего народа, не растворения, не слепого подчинения, а именно гармонического сочетания. Именно в поисках такой гармонии, страстной жажды обрести ее, бросался русский народ от бунтов к деспотизму, за что посто-ронные, не понимающие его люди попеременно объявляли его, да и сейчас продолжают объявлять то народом разбойников, то народом рабов. Неужели же тысячелетние усилия народа не увенчаются успехом, и мы обречены на вечные качания маятника? Мы не верим в это! У нас не опускаются руки при воспоминании о печальных событиях русской истории. Чем труднее путь, тем ценней победа. И когданибудь мы скажем: не-

смотря ни на что, мы пришли. Смотрите!

Мы не боимся произнести вслух давно желанное слово монархия. «Вече» же говорит о боязни следующее: «Вспомним, первый враг, с которым пришлось вступить в битву Преподобному Сергию, был страх. Есть серьезные основания считать, что это было не просто одно из обычных искушений, подстерегающих подвижника. Жуткие страхи, окружившие Преподобного Отца России, были, повидимому, мистическими ликами того общего страха, который сковал всю современную ему русскую жизнь. И если бы Радонежский Подвижник не победил страх — и за свою душу, и за душу всего народа, — не возродилась бы русская духовность, не заблистали бы чудесные краски русских иконописцев, и само отечество наше не нашло бы в себе сил устоять в изнурительной борьбе — и победить».

Русские люди в Советской России не боятся колючей проволоки лагерей и направленных на них пулеметов. Тем более недостаточно русской эмиграции за рубежом — бояться «общественного мнения» буржуазных стран, полных фальши и сфабрикованных на деньги наиболее бессовестных спекулянтов. Русские люди должны хранить и передавать весть о своем национальном достоинстве молодому поколению.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

БЫЛЬ И СУТЬ

Большинство южноамериканских стран имеют идеально отредактированные конституции, в которых с выпуклой ясностью проводится принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, и в которых теоретически предусмотрены все демократические добродетели, имеющие осчастливить их граждан. Однако, вот уже полтора века, как жизнь большинства этих стран никак не может вписаться в прокрустово ложе своих собственных конституций. Но ни одному т. н. «интеллигенту» и в голову не придет, что может быть эти конституции просто не подходят к этим странам. Нет, они говорят, что наоборот эти страны все еще не подходят к идеальному их строю. Получается, как говорили в старой армии, что не фельдфебель не идет в ногу с ротой, а рота не идет в ногу с фельдфебелем.

Если произвести статистический подсчет сколько времени действовали в некоторых южноамериканских странах их идеальные конституции, а сколько лет вместо них действовали режимы «де-факто», то результат получится плачевный. Но плачевный не только для стран (конечно, в конечном итоге для стран тоже), но главным образом плачевный для этих конституций.

Налицо очевидный факт: во всем так называемом «южном конусе» Южной Америки у власти находятся военные правительства. В большинстве случаев помимо и даже против их желания. Больше того, эти военные правительства только и думают о том, когда наконец снова можно будет восстановить в силе конституции своих стран, и вернуть власть в них предусмотренным гражданским властям. Чтобы снова начался повторный цикл. Но и в самой Северной Америке, в Мексике, совсем рядом с США, демократический строй действует только лишь для видимости, стыдливо прикрывая словесными утверждениями отнюдь не демократическую наготу.

Однако, как раз Мексико обладает наиболее устойчивым политическим режимом во всей Латинской Америке. Но не потому что там конституция отличается от конституций других американских стран, а потому что там открыто и без стеснения ей просто не следуют. Ведущая аргентинская демократическая газета «Ла Пренса», в одной из своих передовиц от 6/7/76, по поводу прошлогодних выборов в Мексико, писала, что в этой стране «законодательство предполагает плюрализм партий, но особенности систем не допускают там... обновления политических тенденций... Так как это не является следствием конституционного режима, необходимо заключить что это одна из неизвестных величин, отделяющих народ ацтеков от остальных демократий в мире. Нам неизвестно, чтобы какой-нибудь специалист политической науки пытался расшифровать эту загадку. В самих информационных сообщениях о недавних выборах говорится, что механизм назначений кандидатов является тайной известной только лишь нескольким лицам». Таким образом, устойчивость конституционных демократических режимов, как будто бы зависит от: 1. Конституционного лицемерия; 2. «Тайны назначения кандидатов, известной только лишь нескольким лицам».

Но тут, перед «специалистами политических наук» (если таковые действительно, в наши дни существуют) встает загадка еще более глубокая: почему эти два условия устойчивости демократического режима, так совпадают с условиями устойчивости народно-демократических режимов?

Известный аргентинский писатель и поэт, Хорхе Луис Борхес, (77 лет), всю жизнь борющийся с тоталитаризмами всех видов, пришел к заключению, что его «позиция антидемократична». Он против демократии, так как «демократия — это миф».

Чилийская армия считалась самой демократической во всей Латинской Америке. Но как раз может быть поэтому, она пришла к заключению, что просто одной демократии мало. Генерал Пиночет заявил, что Чили на путях к «авторитарной демократии».

Г. ИВАНОВ

Оппозиция в СССР

Московский корреспондент «Нью Йорк Таймс» Давид Шиллер прислал этой газете сообщение, которое «Наша Страна» приводит в информационном порядке, к сведению своих читателей.

Активность советских диссидентов усилилась в последние месяцы и вызвала ряд правительственных контрмер. Евреи, пытающиеся эмигрировать, провели несколько демонстраций и пытались организовать симпозиум об еврейской культуре. Активисты, ведущие борьбу за права человека, организовали комитеты для сбора информации и распространения периодических заявлений о нарушении этих прав. Три религиозных диссидента сообщили 29 декабря об учреждении комитета для защиты прав верующих, подвергающихся, по их словам, преследованиям со стороны государства.

Советская власть ответила на это обысками, допросами, арестами и угрозой привлечения к судебной ответственности. Она не вынесла ни одного судебного приговора, но сделала попытку создать впечатление о подготовке процессов, которые могут привести к долгому тюремному заключению или к ссылке в Сибирь.

Это усилившееся маневрирование обеих сторон кажется эпизодическим, а не результатом какого-либо сдвига в политике правительства или нового недовольства населения. Недавняя активность отражает частично укрепление связи между группами оппозиции, объединяющимися на основе постановлений о правах человека, включенных в европейскую декларацию, подписанную в 1975 году в Гельсингфорсе.

В мае 1976 года девять диссидентов образовали группу для наблюдения за выполнением гельсингфорских обязательств советской властью. Этот комитет, к которому принадлежит в частности Елена Боннер, жена А. Д. Сахарова, недавно вызвал создание двух других комитетов, преследующих ту же цель в Киеве и в Вильне. Некоторые члены киевского комитета испытали неприятности по словам ученого физика Юрия Орлова, возглавляющего московскую группу. КГБ произвел обыски в квартирах киевлян и конфисковал то, что, как они утверждают, было им подброшено тем же КГБ, а именно порнографические открытки, ружье и 36 американских долларов. Возглавляющий киевскую группу поэт Микола Руденко нашел в своем почтовом ящике письмо, угрожающее ему смертью.

Основанная 29-го декабря группа назвала себя Христианским Комитетом защиты прав верующих в СССР. Она состоит из двух православных клириков — священника Глеба Якунина и иеродиакона Варсонофия Хайбулина и мирянина Виктора Капитанчука специалиста по реставрации иконописи. Комитет собрал сведения о чинимых властью препятствиях верующим, желающим посещать церковные богослужения, и о других мероприятиях, направляемых против верующих, особенно против молодежи.

28-милетний Эдуард Федоров сообщил корреспонденту западной печати во время состоявшейся на частной квартире пресс-конференции, что он в течение нескольких месяцев был заключен в психиатрической больнице за то, что пытался организовать религиозный семинар для московской молодежи. Священник Якунин сказал, что власть терпит посещение богослужений стариками, но не молодежью. ●

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Соредактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ
Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Московский взрыв

Ввиду значения того необыкновенного события, каким был происшедший 8-го января с. г. в московском метро взрыв бомбы, вызвавший человеческие жертвы, «Наша Страна» приводит, к сведению своих читателей, первые сообщения московских корреспондентов английской и американской печати.

Взрыв произошел в поезде метро, приближавшемся, вечером 8-го января, к подземной станции Первомайская на восточной окраине Москвы. По первоначальным сведениям, сообщенным английскими корреспондентами, взрывом были убиты, по меньшей мере, четыре пассажира и несколько пассажиров было ранено. Агентство ТАСС в тот же вечер распространило короткое сообщение о взрыве, назвав его незначительным. На месте происшествия советская милиция и служащие метро от разговоров с корреспондентами отказались.

На следующий день, более подробная информация была получена от Виктора Луи, женатого на англичанке, советского гражданина, состоящего корреспондентом одной из лондонских газет и пользующегося репутацией агента КГБ. Он признал, что взрыв в поезде метро был вызван бомбой и сообщил, что им были убиты пять человек, а 35 человек было ранено, причем у нескольких взрывом были оторваны ноги. В разговоре с американскими корреспондентами, он назвал взрыв террористическим актом и прибавил, что его виновники еще не обнаружены.

По другим сведениям, взорвавшаяся бомба была подложена в поезде тремя пассажирами, которые вышли из него на станции, предшествующей Первомайской, но подтверждения этого сообщения из советских источников иностранных корреспонденты не получили.

полученные от Некрасова с ведома ведущих борьбу со шпионажем учреждений, Роговский был арестован. Обладая дипломатическим иммунитетом Карпов задержан не был, но ему придется покинуть Соединенные Штаты.

НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ

Нам пишут из Парижа:

Советские пианисты, 23-летний Михаил Руд и 26-летняя Елена Варварова, прибывшие во Францию в декабре 1976 года для участия в международном конкурсе, отказались от возвращения в СССР и обратились к французским властям с просьбой о предоставлении им убежища во Франции.

Скат „Русской Мысли“ к коммунизму

В выходящем в Мюнхене журнале «Голос Зарубежья» (№ 3, за 1976 г.) Владимир Рудинский обращает внимание читателей на продолжающийся стремительный скат парижской газеты «Русская Мысль» к коммунизму. В «Нашей Стране» уже был отмечен случай публично выраженного преклонения редакторши этого эмигрантского органа печати Зинаиды Шаховской перед главой итальянской компартии Берлингуэром. Логическим развитием той же линии является интервью ведущего сотрудника газеты Кирилла Померанцева с Андреем Амальриком в номере от 7. 10. 76, включающее фразу: «Не считаете ли вы, что критикующие советский строй должны обращаться к коммунистическим и прокоммунистическим кругам, искать на Западе поддержки левых кругов, а не кругов правых, т. е. антикоммунистических?» На что Амальрик отвечает: «Безусловно»... (Однако он сам недавно раскритиковал кумир «Русской Мысли» Берлингуэра, уличив его в подхалимстве перед Москвой о чем сообщил Алексей Ростов в «Нашей Стране» от 2. 11. 76).

Однако еще удивительнее соображения главного редактора «Русской Мысли» З. А. Шаховской, изложенные в передовой от 21. 10. 76. В ней она провозглашает: «Пора выйти из XIX века, все идеи и установки которого показали свою несостоятельность, но продолжают довлеть общественному мнению и сегодня. За 25 лет ураган перемен пронесся над традиционным обществом... все структуры этого общества оказались поставленными под вопрос: семья, школа, университет, религия, нравы».

Итак «Русская Мысль» предлагает нам отступить от религии, семьи и «устаревших» нравственных критериев. Интересно, после подобных призывов «выйти из XIX века» сколько русских политических эмигрантов продлят свою подписку на эту определенно порозовеющую эмигрантскую газету?

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЙ ШПИОНАЖ

Нам пишут из Нью Йорка:

Федеральное бюро расследований арестовало в городе Леквуде, в штате Нью Джерси, выдававшего себя за дезертира с советского корабля 34-летнего Ивана Никаноровича Роговского, уличенного в шпионаже в пользу СССР.

Роговский «бежал» с советского ко-

рабля в испанском порту в 1971 году. Через четыре года он получил въездную визу в Соединенные Штаты и поселился в Калифорнии, где познакомился с русским эмигрантом, инженером П. Некрасовым, состоящим на службе американской фирмы, выполнявшей военные заказы в области электроники. Своей заинтересованностью этой специальностью фирмы Роговский вызвал подозрение Некрасова, который сообщил это учреждениям, ведущим борьбу с шпионажем. С согласия этих учреждений Некрасов передал Роговскому не засекреченную информацию, которую Роговский, в свою очередь, передал при законспирированных свиданиях второму секретарю советской миссии в Объединенных Нациях Евгению Карпову. При попытке передать ему засекреченные документы,

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

М. Ганн с женой — в память Всеволода Константиновича Дубровского — 10 ам. долл.

Сбор взносов продолжается.

Союз Св. Александра Невского в Аргентине во вновь отделанных и обставленных залах Корпусного Дома: San Martín 344 (5042), Villa Ballester, 6 февраля 1977 года в 16 часов устраивает

БРИДЖ - КАНАСТА - ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ

Входная плата — 100 —

Предварительная запись на столики по телефонам:

766-3577, 791-7988, 768-2365.